

Старая госпожа посмотрела на своего сына прямо перед ней. Он действительно был ее сыном, будучи достаточно жестоким и безжалостным. Казалось, что Жун Сюэ и Чэнхао не были его плотью и кровью.

Этот человек может быть настолько беспощаден к своим собственным детям. Насколько хорошо тогда он будет относиться к ней, старухе, в будущем?

Она не осмеливалась думать об этом, да и не хотела.

- Ну, это зависит от тебя, - старая госпожа кивнула головой.

Мать и сын думали, что все будет развиваться в соответствии с их планом, но кто знает? Так же как не существует абсолютно прочной стены, нет ничего постоянного в этом мире.

Лян-ши заранее узнала о договоренности Ци Юнчуня, и что он собирается избавиться от них. Как только он отвез свою мать в Цзинду, она сразу же устроила переполох во дворе поместья Ци. Он выбросила все вещи, которые смогла унести, во двор, и пригрозила сжечь поместье Ци дотла, собираясь умереть вместе с сыном и дочерью.

Ци Юнчунь обычно ночевал во внешних покоях. Услышав отчет от слуги, он поспешил обратно в поместье и увидел эту страшную сцену. Он был зол и напуган. В этот момент, если что-то случится с урожденной Лян, его репутация в Цзинду будет испорчена, и никто не сможет гарантировать, что он получит место магистрата.

Наконец, он кивнул и согласился отвезти Лян-ши и детей в Цзинду. Однако у него было одно условие: он должен был официально ввести в дом двух наложниц.

В предыдущие годы Лян-ши повредила здоровью его наложниц. Они не могли иметь детей. Если бы он не отправил двух женщин жить в другом месте, семья Ци осталась бы без нормальных наследников.

Теперь, когда две его наложницы забеременели одна за другой, он не мог оставить их там после того, как уедет в Цзинду. В противном случае, когда в будущем у него появятся дети, это может повредить его репутации.

Семья Лян, конечно, не в восторге от этого, но они прекрасно понимают свое нынешнее шаткое положение, и больше не могут вступать в открытое столкновение с Ци Юнчунем. Продвижение Ци Юнчуня по карьерной лестнице теперь проходит все более и более гладко. Хотя в этом есть заслуга семьи Лян, его нынешнее положение уже превзошло положение их семьи, и Лян-ши станет совсем бесполезна, если будет продолжать вредить всем кому не попадя.

Урожденная Лян с трудом сдерживала слезы обиды!

Теперь в кошмарах ей часто видится лицо Ци Жун Юэ. Слова Ци Жун Юэ, обращенные к ней, эхом отдаются в ее ушах. Она говорит, что упорство в совершении дурных поступков приводит к саморазрушению, а за ошибки родителей часто расплачиваются дети.

Является ли ее теперешнее положение возмездием?

Ей совсем не пришлась по душе такая мысль!

Даже Инь Хунвэй, который находился далеко в Пэнчэне, поспешил в Цзинду со своей женой и матерью, чтобы навестить свою семью.

Инь Хунвэй был очень рад, что его сын первым вернулся в Цзинду. Он беспокоится, что его сын откажется вернуться в Цзинду из-за Ци Жун Юэ. Похоже, он зря накручивал себя, ведь его сын никогда прежде его не разочаровывал.

- Отец, недуг одолел дедушку внезапно. Приходили доктора из императорского госпиталя. Они сказали, что он стар и у него рецидив старой болезни. Он прикован к постели, и ему будет трудно снова встать на ноги.

Инь Хунвэй хорошо знал нрав своего сына. Он не просто так сказал все эти вещи. Должно быть что-то еще.

- Что ты хочешь сказать? Просто говори прямо, хватит ходить вокруг да около, - выпалил Инь Хунвэй.

Инь Исюань оставалось лишь честно сказать: «Отец, ты тоже знаешь, что медицинские навыки Ци Жун Юэ очень хороши. Она может излечить даже самую тяжелую болезнь. Может быть, она сможет вылечить его. Что, если...»

Инь Хунвэй немедленно прервал его и сказал глубоким голосом: «Не продолжай, не хочу больше это слышать. С болезнью твоего дедушки шутки плохи. Да, Ци Жун Юэ неплохой доктор, но она вовсе не всемогуща, и к тому же женщина. Независимо от того, насколько она опытна, она не сможет превзойти дворцового лекаря». Он считал, что его сын хотел воспользоваться возможностью и привезти Ци Жун Юэ в поместье хоу Вэньчана.